

"Сюрпризы любят меня", - думаю, едва удерживаясь от обречённого вздоха. Стоило только ненадолго отлучиться в повильон, как в зале предков завёлось что-то необычное - первая дочь генерала. И главное, как место выбрала замечательно, села ровно там где столько времени сидела я сама. - " В этом действии определённо есть какой-то смысл... "

Дым благовоний вьётся, поднимаясь вверх, подобно драконам из древних восточных легенд. Массивная железная курительница с так и неопознанными мифическими созданиями в качестве украшений, перед алтарём со скудным набором поминальных табличек, придаёт какое-то особое очарование фигурке сестры перед ними. Небесную гармонию?

Не понимаю.

Молча киваю жадно ожидающей моей реакции малявке, занимаю место в отдалении от неё и как ни в чём не бывало возжигаю благовония. Она всего на полтора месяца старше меня, так что ждать каких-то грандиозных проблем не стоит, тем более с её-то описанным в новелле характером. До появления настоящей главной героини ещё года четыре. Да и какие могут быть проблемы из-за того, что она села на это место? Пф!

"Чем бы дитя не тешилось, главное чтобы взрывчаткой не обвешивалась", - легкомысленно отмахиваюсь, от глупого поведения "старшей" сестры. - " Зал предков не место для разборок".

Слова привычных обращений к предкам, небесам и земле слетают с языка наполняя тело лёгкостью и уютным теплом. Нежный ветерок треплет волосы рождая ощущение тихого счастья в душе.

Мне жаль, что в доставшихся мне воспоминаниях нет ни одного рассказа о жизни людей с черно-золотых табличек. Будто я и не дочь поместья генерала Ли вовсе.

"Я общала молиться за солдат", - вспоминаю, почувствовав в зале предков, кроме дружелюбного внимания ещё и отголоски нетерпеливого ожидания. - "Что ж, раз желания общаться с внешним миром нет, то передышку стоит отметить."

Я концентрируюсь на задаче, убираю в сторону лишние эмоции и мысли - пустые слова сутр не имеют силы. Если не вкладывать в них четкие намерения и искренние чувства, то священные тексты становятся лишь сотрясением воздуха. Обращаясь к небесам важно знать, что ты хочешь и почему - чем яснее, твёрже и чище намерения вкладываемые в слова сутр, тем больше отдачи чувствуешь. И главное - желнаие должно быть именно твоим.

Почему я хочу молиться за погибших солдат? Не только потому, что обещала, а потому, что в не зависимости от причин: они те, кто встал между жителями моей страны и бедой. Я живу мирной и спокойной жизнью в том числе и благодаря им.

Чего я хочу добиться молитвой? Герои и подлецы, потерявшиеся в происходящем ужасе войны: простые люди, для них всё так или иначе закончилось, но их души в смятении и найти выход из кровавого кошмара своими силами дано не всем. Я хочу помочь обрести покой.

Почему именно я должна делать это? Уместно ли мне, чужой для них душе, просить небеса о милости? Я Ли Сю Ин вторая дочь генерала, что вёл их в бой, того человека, чьи приказы оборвали множество жизней - я в своём праве.

Глубокий вдох, а на выдохе с губ немного нараспев срываются слова сугр. Чистые звуки легко и естественно возносятся к небесам наполняя зал предков светлой гармонией, которую не в силах поколебать присутствие других людей в зале.

Размеренное биение сердца, покой... Кто-то грубо хватается меня за плечо заставляя встать, болезненная пощёчина обжигает правую сторону лица. Перед глазами всё плывёт, голова гудит, вяжущая горечь заставляет нить язык.

Кажется что-то рушится разлетаясь на осколки, но это ощущение слишком эфимерно и зыбко, чтобы уловить его смысл.

Я не понимаю что происходит, звон и скрежет в ушах делают меня почти глухой.

"За что?" - мелькает в голове растерянная мысль.

- Лицемерная... - чужой исполненный гнева крик, доносящийся до меня словно из-под воды, резко обрывается. Болезненная хватка на плече пропадает, звуки грома подовляют скрежет и звон в ушах и будто стирают их. Разноцветные разряды молний пляшущие вокруг меня проясняют взгляд и смывают боль, давая взять себя в руки, а затем стихают, будто бы прячась в рукавах моей одежды.

Сталкнувшись с полным ярости взглядом карих глаз на закопчёном лице, невольно отступаю поближе к табличкам с именами предков - зал наполняется тенями и шёпотом негодования. Злой ветер, которого я не ощущаю, рвёт одежду подкопченного молниями мужчины, медленно, но не отвратимо выталкивая его из зала предков. Он мне смутно знаком, его имя вертится на языке, но вспомнить его не получается.

- Сю Ин, как ты смеешь меня выгонять?! - чёрное лицо искаженное яростью, сверкающие глаза и ощущение смертельной опасности совсем не способствуют узнаванию.

Шорох и прикосновение чего-то родного и приятного ко лбу, запах лотоса и сандала перебивающий привычную смесь жасмина и бамбука. Я слишком медленная для того, чтобы реагировать на действия тех кто пришел в зал предков в этот день.

" Полоска бумаги? Зачем её мне на лоб вешать?" - теряюсь под суровым взглядом алых глаз лысого незнакомца в темных одеждах. Уровень негодования и громкость шёпота резко возрастает, злой рокот предвещает о том, что гром и молния вот-вот снова ударят, глаза незнакомца в шоке распахиваются.

- Прошу прощения, - срывая бумажку со лба и низко кланяясь, говорит красноглазый, прежде чем исчезнуть вместе с подкопченным.

"И что это было?" - немного постояв на месте и убедившись, что странные типы возвращаться не собираются, выкидываю произошедшее из головы. Нельзя бросать чтение сутр вот так, а потому я облегченно вздыхаю, возвращаясь к молитве.

Вот только меня поджидает ещё один сюрприз - сознание наполняется видениями ужасов войны, стонами и криками умирающих, но я лишь равно вздыхаю, концентрируюсь на поставленной задаче.

"Я - Ли Сю Ин и я - в своём праве! Мне нечего стыдиться перед небесами!"

С поледними словами сутры меня покидают силы и я распластываюсь на полу, сосредоточиваюсь на дыхании, чтобы прийти в себя.

Тяжело. Сворачиваюсь в комочек душа всхлипы, а по щекам слёзы текут не переставая. Мне даже чудится звон с которым они разбиваются о деревянный пол зала предков.

Буря вызванная молитвой стихает, воздух наполняющие лёгкие кажется чище и слаще, чем раньше и это вызывает у меня нежную улыбку. Я слышу как по крупцам возвращаются гармония в это место, я возношу благодарности предкам, небесам и земле, и отправляюсь в купальню специально оборудованную при зале предков для случаев подобных моему.

Никаких слуг, лишних людей и пусть в качестве минусов идёт самообслуживание и отсутствие горячей воды, но для меня переносить подобное даже на первых парах оказалось на удивление легко. Очередным сюрпризом становятся ощущения даруемые ледяной водой из колодца. Милосердная прохлада смывает ужасы кровавых видений принисся радость и веру в лучшее.

"Так приятно..."

Высушив волосы и переодевшись в чистое иду обратно в зал. Мне ожидает длинный путь, так что...

Левое плечо взрывается болью, будто попадая в стальные тиски, перед глазами на миг темнеет от боли, но сейчас я не имею право даже вскрикнуть, уступая своим слабостям - усилия от сегодняшней молитвы пропадут.

- Старший кузен Шен? - удивляюсь, наконец разглядев хмурого молодого мужчину, что решил поиздеваться надо мной. Что твориться в его голове понять сложно, но на попытку освободиться из его хватки он реагирует тем, что сильнее сжимает плечо. - Старший кузен Ронг, пожалуйста, отпустите...

Он сильнее сжимает плечо.

Помню, что единственный сын погибшего дяди, как и мой отец, постоянно пропадавший на

границе империи и обожающий первую мисс поместья, не сильно меня жаловал... но что я такого ему сделать успела, что он позволяет себе так вести?

Когда "не жалуется" превратилось в "презирает"? Почему?

- Прекращай этот спектакль и возвращайся к тренировкам, - приказывает Шен.

- Я не понимаю... - сказать фразу до конца не выходит, хватка на плече снова усиливается, заставляя вскрикнуть, а затем и потерять сознание под хруст ломающихся костей.

Запах бамбука, жасмина и свежей крови - первое что я ощущаю при пробуждении. После прибавляются тактильные ощущения, я чувствую под своим телом медленно перекачивающиеся стальные мышцы, скрытые пушистой шкурой, размеренный стук двух сердец. Тихий басовитый рокот дарит чувство безопасности.

- Спи, Сю Ин, - ласковый мужской голос и мягкое прикосновение к голове, лишают воли к сопротивлению, но я упрямо пытаюсь открыть глаза. - Спи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/18936/389533>